ЛЕГКИЕ ЖАНРЫ

ФАДО

Фадо (fado – судьба [порт.]) – португальский городской романс.

Фадо для женского голоса

Когда и солнце, и корабль уйдут за горизонт,
Мне не нужны ни новый день, ни утренний восход.

Ни свежий ветер, ни прибой, ни солнечный рассвет
Не в радость мне, пока тебя со мною, милый, нет.

Пока утрами мне вставать приходится одной,
Пусть город будет наш покрыт и днем и ночью тьмой.

И пусть продлится эта тьма до той поры, когда
Тебе задуют в паруса восточные ветра,

А я, накинув поскорей узорчатую шаль,
Пойду встречать на берегу и солнце, и корабль.

Фадо для мужского голоса

О нет, не спрашивай «Куда?» – Взгляни в свое оконце –
Туда, где стелет океан ночное ложе солнцу.

Есть остров там, в конце пути, за водной глади краем.
Тому, кто смог его найти, земным он станет раем.

Червонным золотом полны на острове ручьи.
В садах его весь год – плоды, поля на нем – ничьи.

Постель там будет из цветов – камелий, роз и лилий.
Ночами звездным будет кров, а днями – ярко синим...

Но голос, слышу я, другой тебе на ухо шепчет:
«Что толку от его цветов, его безумны речи.

Пусть ищет он свою судьбу на дне, сокрытой в иле...»

Отдайте якоря скорей. Сто футов мне под килем!

ГРЕЧЕСКОЕ

Акрополь

В гору крутую поднявшись, с трудом успокоив дыханье,
Видишь вблизи то, что капищем было всесильных богов.
Но остается искать под обломками их изваянья,
И не спасает давно Парфенона обрушенный кров.

Можно теперь натесать материалы из белого камня,
Можно вокруг живописных развалин наставить леса,
Если поверить, что боги хотят отплатить за вниманье
Предавшим как-то Олимп, в суете предпочтя небеса.

Как ни старайтесь теперь, замолить невозможно былое.
И в перестроенный – с миру по нитке – поруганный храм

Не возвратиться когда-то – богам, а сегодня – изгоям,
Но продолжать им стоять по музеям и царским дворцам.

Глобальное потепление

Нет эскападам природы конца в этом мире нигде.
В Мельбурне небо затянуто дымом лесного пожара.
Люди в Джакарте идут на работу по пояс в воде.
Целую зиму не видно в столице России морозного пара.

Кто виноват, что все жарче становится нам на Земле, –
Спорят ученые в Кембридже, Оксфорде и на Кавказе, –
Что нужно сделать, чтоб снизить потребность в дровах и угле,
Как сократить в атмосфере процент углекислого газа?

Лишь на Олимпе причина жары объяснима вполне.
С Герою Зевсу в который уж раз помириться досталось.
Снова горят ненасытные боги в любовном огне.
Скоро устанут. И дней до прохлады останется малость.

ТРИОЛЕТЫ

Свет в конце туннеля

Как почитаем той страны правитель,
В которой видит свет в конце туннеля
Лояльный гражданин – его строитель.
Любим и почитаем тот правитель,
Который ради благородной цели,
Как ни кричите, не отдаст портфеля.
Любим и почитаем тот правитель,
Который видит свет в конце туннеля.

Обмен

Моя любовь моим владеет сердцем.
Её - дано мне в вечный сладкий плен.
Открыта в нас всегда друг другу дверца.
Моя любовь моим владеет сердцем.

Достался нам превыгодный обмен.
Два сердца вместе, остальное – тлен.
Моя любовь моим владеет сердцем.
Её – дано мне в вечный сладкий плен.

Акварель

Старания художника напрасны –
Не скрыть шероховатостей листа
Мазками нежных акварельных красок.
Старания художника напрасны –
Лишь тем, кто видит всё издалека,
Мир на картине кажется прекрасным.
Старания художника напрасны –
Не скрыть шероховатостей листа.

Быть человеком!

Быть человеком – значит быть больным,
Ходить по докторам и пить таблетки,
И не давать забыть о том родным.
Быть человеком – значит быть больным,
Есть паровые постные котлетки
И думать, сидя вечером в беседке:
"Быть человеком – значит быть больным,
Ходить по докторам и пить таблетки".

ПЕРСОНАЖИ

Нонконформист

Не герой – ни при том режиме и ни при этом.
И когда пора с открытым забралом – в бой,
Зная – что для этой власти, что для иной –
Он не друг и не враг, а просто совсем чужой,
Предпочел навсегда остаться самим собой,
Вечерами читая стихи крамольных поэтов.

Адам

Даже самой беспомощной твари лесной не обидел –
В том краю, где он жил, было вдоволь еды и воды.
Собирал лепестки, мед, коренья, орехи, грибы...
Так без горя, греха и забот коротал свои дни.
Но проверив на вкус и на запах другие плоды,
Понял он, что такой рацион не снижает либидо.

Из дома вышел человек...

«*Из дома вышел человек...*»
Даниил Хармс

Из дома вышел человек.
Дорогою прямой
Идет вперед который век,
О да, уже который век
С котомкой за спиной.

И твердо верит пешеход –
Что есть куда идти,
Что Правда терпеливо ждет,
О да, бесспорно, Правда ждет
Его в конце пути.

Второй такой же пешеход
Своим прямым путем
Шагает твердо. Каждый год,
О да, конечно, каждый год
Все ближе к Правде он...

Друг друга встретив иногда,
Раз в пару-тройку лет,
Покрутят пальцем у виска,

О да, у своего виска,
И говорят «Привет!»

Все жду от них благую весть –
Им повезло найти
Ту Правду, что и правда есть,
О да, конечно, Правда есть
на кольцевом пути.